

ИСТОРИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ КОНГРЕССАХ (вторая половина XIX - начало XX века)

HISTORICAL PAGES OF RUSSIA'S
PARTICIPATION IN THE INTERNATIONAL
PENITENTIARY CONGRESS
(the second half of the XIX - the beginning
of the XX century)

K. Konstantin

Annotation

The article is devoted to topical problems of international penal cooperation of Russia and European countries in the second half of XIX – early XX century. This paper analyzes the international penitentiary congresses (congresses), progressive solutions which were aimed at implementation in practice of the detention of humanistic principles of the execution of the penalty of deprivation of liberty, based on the recognition of the inalienable rights of convicts.

Keywords: Russian Empire, prison reform, international cooperation, penitentiary congresses, imprisonment, prison, convicts.

Кораблин Константин Климентьевич
К.ю.н., профессор,
Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам международного пенитенциарного сотрудничества России и европейских государств во второй половине XIX – начале XX века. В работе анализируются международные пенитенциарные конгрессы (съезды), прогрессивные решения которых были направлены на внедрение в практику работы мест заключения гуманистических принципов исполнения наказания в виде лишения свободы, основанных на признании неотъемлемых прав осужденных.

Ключевые слова:

Российская империя, тюремная реформа, международное сотрудничество, пенитенциарные конгрессы, лишение свободы, тюрьма, осужденные.

Конец 50-х годов XIX века в России ознаменовался ростом массовых крестьянских волнений. Обнищание крестьян толкало их на совершение преступлений. Так, за период с 1826 по 1849 годы количество крестьянских выступлений составило около 2 000 (1826–1831 гг. – 440, 1832–1837 гг. – 406, 1838–1843 гг. – 453, 1844–1849 гг. – 605) [1, с. 90].

В конце XIX века в тюрьмах гражданского ведомства России находилось 700 560 человек, из них 600 517 мужчин, 73 147 женщин и 26 896 детей, в том числе: в тюрьмах общего устройства и арестантских помещениях при полицейских управлениях – 538 602 человека (463 559 мужчин, 53 308 женщин и 21 735 детей); в исправительных арестантских отделениях – 17 206; в пересыльных тюрьмах – 82 042 человека (67 251 мужчина, 10 308 женщин и 4483 ребенка). Численность осужденных и членов их семей, сосланных в Сибирь в период с 1807 по 1899 годы, составила 902 089 человек [2, с. 100–101; 261].

Рост крестьянских волнений и общественно-политического движения подтолкнули царское правительство к необходимости проведения коренных социально-экономических и политических преобразований. В стране были

проведены масштабные буржуазные реформы – крестьянская (1861), финансовая (1862–1866), земская (1864), судебная (1864), городская (1870), военная (1864–1874), реформа образования и печати (1863–1864), полицейская (1861–1880), тюремная (1879) и др., которые затронули практически все сферы жизни страны.

Одной из малоизвестных реформ являлась тюремная, которая по сравнению с аналогичными преобразованиями в США, Великобритании, Европе, состоявшимися почти на 100 лет раньше, существенно запоздала и поэтому проводилась с учетом уже имеющегося передового зарубежного опыта.

В первой половине XIX века в России единого центра управления местами заключения не существовало. Общеуголовные тюремные замки находились в ведении Департамента исполнительной полиции МВД. Тюрьмы, где содержались политические заключенные (Петропавловская, Шлиссельбургская, Динамюндская, Кексгольмская, Ревельская крепости, Алексеевский равелин), подчинялись III Отделению Его императорского величества канцелярии. Монастырскими тюрьмами ведал Святейший Синод.

В губерниях места заключения гражданского ведомства находились в подчинении губернаторов, в областях – начальников областей, в городах – градоначальников, которым вменялось в обязанность наблюдение за благоустройством мест заключения, условиями содержания осужденных в них, а также осуществление контроля за исполнением всех постановлений правительства. Губернаторам предоставлялось право назначения на должность, а также перемещения и увольнения начальников тюрем и их помощников. В самих местах заключения смотрители тюрем, как правило, были выходцами из полицейских чинов, в полном распоряжении которых находилась команда тюремных надзирателей [3, с. 16].

В 1819 г. после осмотра мест заключения представителями Английского тюремного общества и доклада их царю Александру I, последний учредил в России "Попечительное о тюрьмах общество", задачи которого определялись как "нравственное исправление преступников". Членам Комитета "Попечительного о тюрьмах общества" разрешалось посещать места заключения в любое время. Это была первая попытка установить в России общественный контроль за положением в тюрьмах. Однако само положение мест заключения в России, как и прежде, оставалось чрезвычайно бедственным: теснота, грязь, сырость, ветхость зданий. Этого не скрывало и царское правительство, в официальном отчете которого констатировалось, что "антисанитарное состояние тюрем, является почти общим правилом" [4, с. 12–14].

Главной идеей пенитенциарных преобразований в России стал переход от уголовно-репрессивного характера тюремного заключения к исправительно-воспитательному воздействию на осужденных, основы которого в своих трудах заложили М.Н. Гернет, С.К. Гогель, Д.А. Дриль, С.П. Мокринский, С.С. Остроумов, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Н.М. Ядринцев и др.

В ходе тюремной реформы были ликвидированы арестантские роты, долговые тюрьмы, отменены телесные наказания. Принятым 24 апреля 1884 г. законом, закрыты смирительные и работные дома. 11 июня 1885 г. отменено разделение каторжных работ на рудничные, крепостные и работы на заводах.

27 февраля 1879 г. в составе МВД было образовано Главное тюремное управление (далее – ГТУ), в непосредственное подчинение которому переданы все места заключения Российской империи. Учреждение ГТУ способствовало централизации всей тюремной системы государства.

Большую роль в формировании правопослушной личности стала играть православная церковь, выполнявшая функции духовно-нравственного воспитания и просве-

щения осужденных. Священники, диаконы и псаломщики согласно закону от 15 июня 1887 г. были отнесены к администрации мест заключения. При этом, по должностному окладу священник приравнивался к смотрителю (начальнику) тюрьмы.

С целью передачи функций по руководству местными тюрьмами губернаторам, законом от 21 марта 1890 г. в губерниях были образованы губернские тюремные инспекции. С введением должности губернского тюремного инспектора он фактически становится главой местного тюремного управления.

Чтобы придать тюремной реформе завершённый вид, царское правительство стало активно заимствовать передовой опыт зарубежных стран в сфере организации тюремного дела. В целях установления тесных международных контактов, возникла острая необходимость в создании специального межгосударственного органа, предназначенного для обсуждения и решения актуальных проблем тюремных преобразований как в самой России, так и за рубежом.

Международное тюремное сотрудничество зародилось в 40-х годах XIX века и получило дальнейшее развитие в рамках пенитенциарных (тюремных) конгрессов. Первые международные пенитенциарные конгрессы (съезды) теоретиков и практиков тюремного дела стали проводиться под влиянием общественного движения, которое было вызвано происходящими в европейском обществе изменениями в учении о преступлении и наказании, а также в результате поиска альтернативы наказаниям, подавляющим личность, унижающим человеческое достоинство и, имевшим целью не исправление преступников, а совершение возмездия над ними.

Участники международных пенитенциарных конгрессов ставили перед собой целый комплекс теоретических и практических задач – всесторонне изучать и внедрять в практику передовые формы и методы работы тюремной администрации, способствовать разработке и закреплению правового статуса тюремных служащих, улучшать условия быта и содержания осужденных, повышать уровень тюремной дисциплины, развивать институты образования и воспитания заключенных, совершенствовать систему медицинского обеспечения мест лишения свободы, разрабатывать проекты строительства новых тюремных зданий с использованием элементов современной архитектуры и т.п.

В программах подготовки и резолюциях международных пенитенциарных конгрессов большое внимание также уделялось организации труда заключенных. Перед участниками конгрессов ставились вопросы каким образом должен быть организован арестантский труд, чтобы избежать конкуренции, и следует ли отдавать предпочте-

ние хозяйственному способу производства работ в тюрьме или же ведущее место должен занять предпринимательский способ организации труда осужденных [5, с. 34].

Одним из энтузиастов международного пенитенциарного сотрудничества был немецкий тюремный врач Варентрапп, осознавший полезность объединения усилий лиц, интересующихся указанными проблемами. В 1846 г. во Франкфурте-на-Майне (Германия) он впервые организовал проведение международного съезда, на котором присутствовали почти все видные представители уголовно-пенитенциарной науки и практики того времени (около 75 чел.). На съезде рассматривались вопросы качественного улучшения одиночного содержания осужденных в местах лишения свободы, а также дальнейшего совершенствования существующих в мире тюремных систем. Здесь же впервые прозвучала мысль о необходимости организации попечения над выходцами из тюрем.

Следующий пенитенциарный конгресс состоялся в 1847 г. в Брюсселе (Бельгия). По существу, он касался тех же вопросов, которые обсуждались на предыдущем съезде. Перед своим закрытием конгресс принял решение собираться ежегодно и существенно расширить рабочую программу международного мероприятия.

В 1857 г. международный пенитенциарный конгресс вновь собрался во Франкфурте-на-Майне (Германия). Программа конгресса в основном была посвящена проблемам тюремной благотворительности.

Все вышеназванные пенитенциарные конгрессы (так называемой "первой серии") сосредоточили свои усилия на решении главного вопроса – качественного улучшения тюремной системы с одиночным содержанием осужденных. Большинство представителей пенитенциарных конгрессов "первой серии" – литераторы, публицисты, экономисты, врачи, педагоги. Общим для всех вышеназванных международных съездов было то, что они носили неофициальный характер, поскольку созывались не государствами, а частными лицами, всецело посвятившими себя тюремным преобразованиям.

Очередной пенитенциарный конгресс состоялся в 1870 г. в Цинциннати (США), на котором было принято 37 резолюций (о неэффективности краткосрочного заключения в общих тюрьмах; о необходимости выплаты вознаграждений лицам, оправданным на основании решений судов; о тюремном образовании; о соблюдении гигиены в тюрьмах и др.). В завершении своей работы конгресс решил на следующем съезде рассмотреть вопрос о тюремной реформе и утвердить общие правила содержания осужденных.

С этого времени характер международных пенитенциарных конгрессов кардинально изменился, поскольку в них стали принимать участие официальные представите-

ли государств. Также в конгрессах продолжали принимать участие известные ученые, практики, специалисты в различных областях знаний – медики, юристы, архитекторы, религиозные деятели и др. Все это стало свидетельством того, что пенитенциарные съезды стали приобретать новый статус и воспринимались как начало новой эпохи.

В ходе работы международных пенитенциарных конгрессов "первой серии" выработалась практика их деления на три секции: первая секция занималась разработкой общих вопросов уголовного законодательства; вторая – изучала проблемы совершенствования организации внутреннего режима мест заключения; третья – рассматривала вопросы предупреждения преступлений. Каждый международный пенитенциарный конгресс перед своим закрытием, с согласия правительства государства-организатора мероприятия, назначал место проведения очередного съезда.

Первый из международных пенитенциарных конгрессов "второй серии" состоялся в 1872 г. в Лондоне (Великобритания), на котором присутствовало 310 делегатов и было предложено к рассмотрению 28 вопросов. Основное содержание докладов участников конгресса касалось следующих проблем: широкое использование одиночного заключения; наложение запрета на применение к осужденным нравственного и физического насилия; создание в местах заключения попечительных обществ и обществ патроната для оказания материальной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы; строительство исправительных приютов, богаделен, убежищ, сиротских домов для несовершеннолетних преступников и привлечение средств родителей на их содержание; становление тюремного ремесленного образования и религиозного просвещения; развитие тюремной статистики; получение специального образования представителями тюремной администрации; закрепление правового статуса тюремных служащих и др. [6, с. 247–262].

Программа конгресса была настолько насыщенной, что из 28 обсуждаемых вопросов, лишь по 18 были приняты решения. В ходе работы конгресса была создана постоянная Международная уголовная пенитенциарная комиссия (далее – МУПК), которая просуществовала до 1950 г., когда ее функции были переданы ООН. Комиссию возглавил секретарь Североамериканского национального тюремного общества профессор Сидней Говард Уайнс (1849–1934). Исполнительным органом МУПК стало бюро, избираемое из состава ее членов.

В 1877 г. в Стокгольме был разработан и в 1880 г. в Париже утвержден регламент работы Комиссии. В 1886 г. в Берне (Швейцария), под председательством начальника ГТУ МВД России М. Н. Галкина-Враского, действующий регламент был дополнен особым пояснительным протоколом, который закрепил решение о проведении

последнего заседания МУПК в месте проведения будущего конгресса. Таким образом, почетное право председательствования в Комиссии предоставлялось официальному делегату того правительства, которое изъявляло согласие на проведение в своей стране следующего конгресса.

Кроме того, с 1887 г. четыре раза в год МУПК стала издавать свой Бюллетень, в котором публиковать не только узаконения, распоряжения и циркуляры, но и другие материалы (сообщения, статьи), раскрывающие различные вопросы организации тюремного дела. Бюллетень МУПК регулярно издавался вплоть до 1890 года, последние выпуски которого были приурочены к открытию IV Международного пенитенциарного конгресса в Санкт-Петербурге [7, с. 337].

Все последующие международные пенитенциарные конгрессы приобрели системность и стали собираться каждые пять лет: II Международный пенитенциарный конгресс (20–26 августа 1878 г., Стокгольм, Швеция); III Международный пенитенциарный конгресс (16–24 ноября 1885 г., Рим, Италия); IV Международный пенитенциарный конгресс (15–24 июня 1890 г., Санкт-Петербург, Россия); V Международный пенитенциарный конгресс (30 июня – 9 июля 1895 г., Париж, Франция); VI Международный пенитенциарный конгресс (6–23 августа 1900 г., Брюссель, Бельгия); VII Международный пенитенциарный конгресс (2–8 октября 1905 г., Вашингтон, США).

С каждым разом увеличивалось число лиц, участвующих в работе международных пенитенциарных конгрессов, что являлось свидетельством повышенного общественного интереса к существовавшим тогда проблемам

в сфере организации тюремного дела. Многие из резолюций конгрессов, например, об организации патроната, об ответственности малолетних, об условном осуждении и т. п., получили свое дальнейшее правовое закрепление в разных странах мира [8].

Очередной этап международного пенитенциарного сотрудничества получил свое развитие в 1945 г. после образования ООН.

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что во второй половине XIX века Россия вступила в эпоху масштабных преобразований, которые были направлены на ее дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие, преодоление отсталости от передовых европейских государств.

Ведущая роль в преодолении отсталости России в области организации тюремного дела принадлежала международным пенитенциарным конгрессам (съездам), начало которым было положено еще в 40-х годах XIX века.

Главным итогом международного пенитенциарного сотрудничества России стало качественное обновление всей пенитенциарной системы страны, получившей наконец четкое организационно-управленческое оформление, достаточное материально-техническое обеспечение и законодательное регулирование.

Решения международных пенитенциарных конгрессов заложили в основу уголовно-пенитенциарной политики России прогрессивные гуманистические идеи исполнения наказания в виде лишения свободы, основанные на признании неотъемлемых прав осужденных [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие: монография. В 2 ч. Ч. 1. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1998. – 104 с.
2. Дворянов В.Н. В сибирской дальней стороне...: (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Ф. Хацкевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 303 с.
3. Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: пособие для слушателей Высшей школы МООН РСФСР. – М.: НИИРИО Высшей школы МООН РСФСР, 1964. – 28 с.
4. Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX в.: учебное пособие. – М.: Академия МВД России, 1996. – 60 с.
5. Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. А.И. Зубкова. – М.: Издательская группа ИНФРАОМ-НОРМА, 1997. – 614 с.
6. Свод решений международных тюремных конгрессов Лондонского (1872 г.), Стокгольмского (1878 г.), Римского (1885 г.) и Санкт-Петербургского (1890 г.) // Тюремный вестник. – 1894. – № 5. – С. 205–268.
7. Созыв Международной Пенитенциарной Комиссии // Тюремный вестник. – 1893. – № 9. – С. 336–338.
8. Лыкошин А. Пенитенциарные конгрессы [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/07777845.htm> (дата обращения: 27.06.2016).
9. Кораблин К.К. Тюремная реформа в России и международное пенитенциарное сотрудничество (вторая половина XIX – начало XX века) // Актуальные проблемы современного права: сб. науч. тр. / под ред. д-ра юрид. наук В.Е. Степенко. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – Вып. 1. – С. 307–320.